

Макарова Ольга Сергеевна

МЕТАФОРА В КОНЦЕПТОЛОГИИ Ф. НИЦШЕ

В статье рассматриваются метафорические особенности реализации индивидуального концепта "Geist" элитарной языковой личности Ф. Ницше с учетом их уникального образного семантического значения. Метафора выступает важнейшим выразительным средством, идентифицирующим концепт "Geist" и позволяющим судить о релевантности существования индивидуальной номинативной системы означивания действительности немецким философом с неповторимой эмоциональной коннотацией, формирующей амбивалентное отношение ученого к человеку в современной ему культуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 111-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Зуева Т. Г. Специфика образности фразеологических единиц с компонентами-числительными в современном русском языке // Язык. Система. Личность: материалы докладов и сообщений международной научной конференции в Екатеринбурге 23-25 апреля 1998 / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1998. С. 74-75.
3. Кочарян А. Р. Свободное словосочетание и разновидности фразеологических единиц в удинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). Ч. 2. С. 87-91.
4. Мамин-Сибиряк Д. Н. Приваловские миллионы. М.: Художественная литература, 1980. 416 с.
5. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985. 237 с.

**CHARACTEROLOGICAL FUNCTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS
IN THE NOVEL BY D. N. MAMIN-SIBIRYAK –THE PRIVALOV FORTUNE”**

Kyshtymova Tat'yana Viktorovna, Ph. D. in Philology
Shadrinsk State Pedagogical Institute
tkyshtymova@mail.ru

The article is devoted to investigating semantics and functions of phraseological units in a certain work of literature, where, as it is known, expressive features of this linguistic unit are manifested most clearly. In this connection the author examines one of the important functions of phraseological units in the novel by D. N. Mamin-Sibiryak –The Privalov Fortune” – characterological; the researcher analyzes participation of phraseological units in image development, formation of speech characteristic of the personages.

Key words and phrases: phraseological units; characterological function; novel; personage; speech; semantics; author.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматриваются метафорические особенности реализации индивидуального концепта «Geist» элитарной языковой личности Ф. Ницше с учетом их уникального образного семантического значения. Метафора выступает важнейшим выразительным средством, идентифицирующим концепт «Geist» и позволяющим судить о релевантности существования индивидуальной номинативной системы означивания действительности немецким философом с неповторимой эмоциональной коннотацией, формирующей амбивалентное отношение ученого к человеку в современной ему культуре.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; лингвоаксиология; индивидуально-авторские концепты; элитарная языковая личность; метафора; метафорические номинации.

Макарова Ольга Сергеевна, к. филол. н., доцент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
olka1@inbox.ru

МЕТАФОРА В КОНЦЕПТОЛОГИИ Ф. НИЦШЕ[©]

Лингвокультурологические и лингвоконцептологические исследования в области психических переживаний индивидуума способствуют установлению и более глубинному пониманию устройства и функционирования не только массового, но и индивидуального сознания [1, с. 14]. Отдельная языковая личность нередко оказывает непосредственное влияние на формирование того или иного знания в рамках определенного социума.

Философские воззрения Фридриха Ницше, оформленные образными лексическими средствами и выступающие в качестве идентифицирующей характеристики его идиостиля, имеют общекультурное значение, поскольку до сегодняшних дней его философия вызывает оживленные дискуссии как среди специалистов, так и среди обыденных читателей. Бесспорным остается факт его огромного влияния на мировое сообщество, на формирование ценностной системы нации.

Заметим, что язык философа уникален благодаря использованию выразительных, метафорических конструкций для означивания предметов действительности, позволяющих говорить об его индивидуальном специфическом владении лингвистическим знанием.

Как совершенно справедливо утверждает В. П. Москвин, до настоящего времени не существует общей теории метафоры, несмотря на наличие многочисленных работ, ее описывающих [5, с. 125]. В его исследованиях отмечено существование трех основополагающих классификаций, базирующихся на различных основаниях и позволяющих анализировать метафорические единицы с учетом трех составляющих – семантической, функциональной и формальной (структурной) [2, с. 150].

Согласно структурному критерию принято различать метафоры по наличию / отсутствию опорного слова; кроме того, выделяют метафоры «простые» и «развернутые» («цепочка метафор»), характеризующиеся неодинаковым количеством составляющих, носителей того или иного метафорического образа [4, с. 35].

С позиции функциональной классификации метафора выполняет три функции. Номинативная функция используется в сфере научного знания для создания новой терминологии. Познавательная функция характеризует когнитивный потенциал метафоры, ее способность определить научное знание, включить его в некоторый класс, а затем утратить свою двуплановость. Декоративная функция, где широко используется образная метафора, выступает как средство украшения речи, как средство эвфемии [Там же, с. 46-47].

Отметим, что в семантической классификации заложено разделение параметров, на основании которых происходит сравнение. В. П. Москвин различает сравнение по вспомогательному и основному субъектам [5, с. 126-129]. Сравнение по вспомогательному субъекту ориентировано на общность или различие тематического плана содержания анализируемых единиц.

Специфика материала, представленного в настоящей статье, заключается в описании выделенных лексических единиц с учетом особенностей выражения основного субъекта сравнения. Признаки, формирующие данные единицы, уникальны с точки зрения заключающихся в их строении и наполнении индивидуальных смыслов.

Если обратиться к семантической классификации метафоры, то следует указать на широкое распространение в творчестве Ф. Ницше метафор-сравнений, базирующихся на различных основаниях: антропоморфном, творческом (театральном, музыкальном, цирковом, художественном), пространственном, природном, медицинском, военном, физическом, анималистическом и физиологическом.

Одним из индивидуальных концептов, сформировавшимся в сознании конкретной элитарной языковой личности и являющимся значимым для автора, выступает концепт «Geist». В данном случае «нефилософский» язык Ф. Ницше находит яркое языковое воплощение в многочисленных лексических конструктах, которые с позиции их семантического значения обеспечивают индивидуальную образную концептуализацию фрагментов объективной и субъективной действительности.

Наименования, используемые для представления названного концепта, образованы посредством вторичных номинаций, следовательно, реализация когнитивных моделей возможна с использованием метафорических конструкций [3, с. 127].

Исходя из представленного материала, мы можем говорить о существовании как простых, бинарных метафор, характеризующихся наличием одного компонента сравнения, так и развернутых метафорических составляющих, позволяющих выделить ценностные дефиниции концепта «Geist» для самого философа.

Прежде всего, по мысли философа, следует подчеркнуть наличие у духа манер. Этому посвящены следующие номинации, одна из которых актуализирует мнение автора о *плохих манерах духа*, в связи с чем актуализируются и другие негативные качества, присущие человеческому существу: «es giebt *Manieren des Geistes*» [11, S. 523] или «sein Geist hat *schlechte Manieren*, er ist hastig und stottert immer vor Ungeduld: so ahnt man kaum, in welcher langathmigen und breitbrüstigen Seele er zu Hause ist» [Ibidem, S. 508].

Кроме того, обращение к анализируемому материалу свидетельствует о том, что дух обладает *привычками* – «*die Gewohnheit eines solchen Geistes*» [10, S. 59], – а несколько генетивных метафор называют и восхваляют личностные качества индивида: «*des Geistes Bescheidenheit*» [7, S. 102]; «*des Geistes Stolz*» [Ibidem]; «*die Kraft des Geistes*» [11, с. 157]; «*zu jeder Zucht des Geistes*» [8, S. 66].

Заметим, что обращение к концептуализации духа именно через его соотношение со *скромностью*, *гордостью*, *силой* и *дисциплиной* дает нам представление о предпочтениях самого Ф. Ницше, о его шкале приоритетов по отношению к внутреннему миру индивида.

Целый ряд метафорически выраженных единиц иллюстрирует внутреннюю двойственность человека, его *силу*, *уверенность*, *устремленность*, *желание* совершать и достигать задуманных целей и в то же время периодически появляющуюся *леность*, способную воздействовать на человека таким образом, что он перестает творить и думать. Следующая оппозиция подтверждает данный факт: «*der starke, sichere Geist*» [11, S. 577]; «*der große, überlegene, fruchtbare Geist*» [Ibidem, S. 154] и «*die Trägheit des Geistes*» [Ibidem, S. 362]; «*wie dies einem an sich trägen Geist wohlthut*» [8, S. 186].

В связи с последним утверждением можно также выделить противопоставления, в которых дух представляется *посредственным* или *сознательным* и *умным*: «*der reine Geist ist eine reine Dummheit*» [7, S. 27]; «es giebt Wahrheiten, die nur für den *mittelmäßigen Geist* Reize und Verführungskräfte besitzen» [8, S. 187] и «*die größte Freiheit des bewussten Geistes*» [11, S. 645].

Трезвость и *осторожность* духа, а также его *подозрительность* и *спокойствие* граничат, по Ф. Ницше, с некой долей *скептицизма* в отношении совершения каких-либо действий: «während der selbe Geist im Wachen so *nüchtern, behutsam* und in Bezug auf Hypothesen so *skeptisch* zu sein pflegt» [Ibidem, S. 33]; «gegen den *kälteren, zweideutigeren, misstrauischen Geist*» [Ibidem, S. 605], а его избалованность и вследствие этого бездействие противопоставлено неутомимости и изменчивости жизненного духа: «aber dies ist ein Reich von Fragen und Antworten, in dem *ein verwöhnterer Geist* sich ungern aufhält» [8, S. 144]; «wer sich aber *freien, rastlos lebendigen Geistes* fühlt, kann durch beständigen Wechsel diese Erstarrung verhindern» [11, S. 362].

Корпус метафорических конструкций фиксирует наличие у духа, соответственно, у личности *совести* и ее отсутствие, что характерно для людей искусства, по мнению Ф. Ницше: «*der Gewissenhafte des Geistes*» [6, S. 252] и «Geist der Schauspieler, doch *wenig Gewissen des Geistes*» [Ibidem, S. 54].

Жестокость духа, репрезентируемая метафорической цепочкой «sieht man genauer zu, so entdeckt man einen *unbarmherzigen Geist*, der alle Schlupfwinkel kennt, wo das Ideal heimisch ist, – wo es seine Burgverliebe und gleichsam seine letzte Sicherheit hat» [9], вступает в конфронтацию с примером, в котором дух способен быть *общительным* и *кротким* «*jener artigen und geselligen Wendungen des Geistes*» [11, S. 281].

Таким образом, сама структура метафоры, ее, так сказать, объем позволяют создателю текста вскрыть и – самое главное – донести до читателя глубинные смыслы интерпретации человеческого бытия.

Выделенный нами концепт «Geist» оказался максимально опредмеченным антропоморфным типом метафоры, выражающим внутреннее, часто противоречивое эмоциональное состояние личности. Такой дуализм мысли и суждений характерен, на наш взгляд, и для самого философа, и для его философских текстов, которые находят свое отражение в языковой системе автора и реализуются в ней посредством образных вторичных номинаций, характеризующихся смысловой многогранностью и эмоциональной неоднозначностью в номинировании и интерпретировании окружающего мира великим философом.

Список литературы

1. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
2. Макарова О. С. Индивидуально-авторская концептосфера Фридриха Ницше: образные и ценностные характеристики // Немечкая концептосфера: национальные и индивидуально-авторские концепты: колл. монография / науч. ред. В. И. Карасик. Волгоград: Парадигма, 2012. С. 149-171.
3. Макарова О. С. Метафора как средство языковой реализации индивидуальной концептосферы Ф. Ницше: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2007. 249 с.
4. Москвин В. П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация. Волгоград: Перемена, 1997. 92 с.
5. Москвин В. П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. Изд-е 4-е, перераб. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 630 с.
6. Nietzsche F. Also sprach Zarathustra. Ein Buch für Alle und Keinen. München, 1976. 368 S.
7. Nietzsche F. Antichrist. Frankfurt am Main, 1986. 126 S.
8. Nietzsche F. Die fröhliche Wissenschaft // Morgenröte. Idyllen aus Messina. Die fröhliche Wissenschaft. München, 1999. S. 5-345.
9. Nietzsche F. Ecce homo [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/ecce-homo/eh/> (дата обращения: 04.10.2014).
10. Nietzsche F. Jenseits von Gut und Böse // Jenseits von Gut und Böse. Zur Genealogie der Moral. Stuttgart, 1991. 452 S.
11. Nietzsche F. Menschliches, Allzumenschliches I und II // Menschliches, Allzumenschliches I und II. München, 1999. 715 S.

METAPHOR IN CONCEPTOLOGY OF F. NIETZSCHE

Makarova Olga Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State Socio-Pedagogical University
olka1@inbox.ru

The article considers the metaphorical features of the implementation of the individual concept “Geist” of elitist language personality F. Nietzsche taking into account their unique figurative semantic meaning. A metaphor acts as the major means of expression that identifies the concept “Geist” and allows judging about the relevance of the existence of an individual nominative system of reality signification by the German philosopher with a unique emotional connotation forming ambivalent attitude of the scientist to a man in contemporary culture.

Key words and phrases: linguo-culturology; linguo-axiology; individual-authorial concepts; elitist language personality; metaphor; metaphorical nominations.

УДК 811.512.145'28+811.511.1

Филологические науки

В статье рассматриваются финно-угорские лексические заимствования в словарном составе пермского говора татарского языка, их соотношение в татарских диалектах и литературном языке, а также их лексико-тематические и лексико-семантические особенности. Отмечаются многовариантность рассмотренных слов и наличие в них разнообразных семантических оттенков.

Ключевые слова и фразы: финно-угорские заимствования; пермский говор; татарские говоры; диалекты; диалектная лексика.

Мельникова Галина Владимировна

*Институт языка, литературы и искусства имени Галимджана Ибрагимова
Академии Наук Республики Татарстан
nightvolga@mail.ru*

ФИННО-УГОРСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПЕРМСКОМ ГОВОРЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА ©

Исследования в области татарской лексикологии показали необходимость лингво-генетического и диахронического аспектов изучения диалектной лексики. Изучение финно-угорских заимствований в татарском языке имеет как научное, так и культурно-историческое значение. Проводимые разработки способствовали